

311-10-3

Акростих

Помогите! Я умир внутри,

Утопаю в своих заблуждениях.

Слова слышу тот полк во сне, он упорно ведет меня и свету,

Только нет мне спасения тут.

Одиночество сводит с ума, меня закинет в тесни.

Только нет мне пристанища, я сломлен, разбит,

А война какой-то раз все сильнее и эту борьбу мне не победить.

$$5 + 4 + 2 + 1 = 120$$

Литература, 10 класс, задания
Время выполнения: 300 минут

1. Творческое задание

Акrostих – это стихотворение, в котором из заглавных букв можно прочитать слово или фразу. В переводе с греческого это слово дословно означает «краткий ряд», «стихотворная линия». Акrostихи – это уникальные стихотворения, которые необязательно должны иметь рифму. Достаточно ритма, который идет изнутри, и немного сноровки!

*Пишу о чем-то вдохновенно,
О Боже! снова в раж вошёл —
Экстаз творения нетленный
Зачем-то вновь меня нашёл.
И что б там ни было вокруг,
Я весь во власти дивных мук!* (А. Бердников)

Попробуйте сами написать акrostих. Напишите любое слово в столбик и приступайте к сочинению. Чем длиннее слово, тем больше строк будет в Вашем стихотворении. Старайтесь подобрать слово, не содержащее букв Й, Ё, Ъ и Ь. Подключите фантазию.

Даша из Бума Губинской. Толк в перепл. ~~вспомогательных~~

- история о небывшей любви и упущенных возможностях. В детстве Даша жила в деревне в Мухомово, потом переехала в Москву. Но в силу своей стеснительности, неуверенности она так и не решилась расказать ему о своих чувствах. В 10 классе Мухомово переехала в деревню, а Даша стала страдать от тоски из-за его отсутствия, но "как-то стала воздерживаться от этой глупой любви". В конце концов воткнула обоим: "Ты же не можешь себя оттолкнуть". Мухомово кардинально изменилось. Со временем страдает Даша, когда уже выросла девушка уверенная, яркая личность. Начав общаться с Дашей, она была влюблена в нее, но она была слишком застенчивой. Даша же была и в то же время скромной. Даша же была влюблена в Дашу, но она была слишком застенчивой. Даша же была и в то же время скромной. Даша же была влюблена в Дашу, но она была слишком застенчивой.

Поэтому Даша - коллектив. Она понимает и заботится о своих чувствах. Даша же была влюблена в Дашу, но она была слишком застенчивой. Даша же была и в то же время скромной. Даша же была влюблена в Дашу, но она была слишком застенчивой. Даша же была и в то же время скромной. Даша же была влюблена в Дашу, но она была слишком застенчивой. Даша же была и в то же время скромной.

2. Целостный анализ текста

Это задание содержит два варианта. Выберите **один** из них.

Выполните целостный анализ рассказа или стихотворения. Вы можете опираться на данные после него вопросы или выбрать собственный путь анализа. Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст. Рекомендуемый объём – 350-450 слов. Указание на объём условно, считать слова не нужно.

а) Прозаический текст.

Дина Рубина

Голос в метро

Учительница музыки, вдохновенная и строгая старуха, жила в огромной коммунальной квартире на Чистых Прудах. Если закрыть глаза, можно и сейчас вспомнить до мельчайших подробностей – что стояло в этой тесной, как пенал, комнатке, и в который раз подивиться – каким чудом вполз и стал боком к окну старый «Блютнер». На стене висели четыре тарелки саксонского фарфора: на одной – кавалер в коротких лиловых штанах знакомился с дамой, в глубоком поклоне отставив икрастую ногу с бантом, на второй – они гуляли под ручку среди двух зеленых кустов, на третьей – откровенно миловались, на четвертой – женились.

Старый «Блютнер» в пустой послеполуденной квартире звучал властно и гулко...

– Менуэт надо играть – так! – говорила учительница и указывала пальцем на третье блюдо, где, прикрыв веером длинную шею и половину щеки, дама пальчиком грозила галантному кавалеру...

Уроки музыки продолжались все детство, до самого девятого класса, пока мама не решила, что пора приналечь на математику, оставив музыку «для души».

✓ В девятом классе их школу слили с другой, математической, в классе появилось несколько новых мальчиков, и в одного из них она влюбилась до беспамятства. Это был блестяще одаренный мальчик: он прекрасно учился, писал стихи, рисовал... И внешне удивительно соответствовал всем своим дарованиям: рослый, тонкий в кости, с волнистыми светлыми волосами, с сильным художавым лицом – такими она представляла себе ангелов. И даже очки ему шли, и даже имя его – Кирилл – казалось ей благородно-лаконичным, мужественным, летящим. Но главное, голос – светлого счастливого тембра – ввергал ее в экстаз, сродни молитвенному. Голос был чистой радостью...

Стоило ему оказаться поблизости, с ней происходило нечто вроде припадка: горло сжималось в спазме, в висках стучали молотки, колени подгибались, по спине бежали мурашки...

Затем, это уже мутация "яркий", "умный", "волевым", "грозным",
не по-земному запретной". Отдельные вписанные автор увидел описано
полюса. Сначала он "стаеминой", "светлой", затем "накалываемый",
"любовной". Затем в тексте присутствует олицетворение
"Сараев" "Билетер" зван?

Я думаю, основная мысль рассказа в том, что человек стремится
жить "здесь и сейчас". Люди, которые хотят быть отвергнутыми,
осиленными, непонятыми, поэтому упрямостю возмощность
быть по-настоящему стаеминой. Ведь если бы она призналась
тогда Мирину, то моты и плуны по-прежнему бы существовали.
Мысль - сиротина, кутить действовать, иная останется только
обломки восточных.

$$10 + 10 + 7 + 3 + 5 = 355.$$

$$475 / 55\%$$

- Анимова С. А.
- Анимова Н. С.
- Анимова Е. А.
- Корякина Е. Н.
- Ушкова Н. У.

Он ее не замечал... Дружил с двумя мальчиками из бывшей своей школы и с ее подругой Фирой – активной девочкой, какие всегда становятся старостами класса, комсоргами, председателями школьных комитетов.

– А знаешь, это даже хорошо, что он ни о чем не подозревает! – уверяла ее Фира. – Не так унижительно для тебя...

Целый год она ждала, что случится что-нибудь – например, в один прекрасный день она спокойно подойдет к нему и что-то спросит, легко и остроумно, как она может, или, наоборот, – он вдруг увидит, заметит ее, восхитится ею... Но время шло, и ничего не менялось – каждый раз, когда он проходил мимо или случайно обращался к ней, она немела, теряла самообладание, в висках бухали молотки, колени подгибались...

В десятом, последнем классе он перешел в другую школу. Она проболела от горя недели три, потом несколько месяцев жила как в погребке, задыхаясь без его голоса; наконец стала выздоравливать от этой запойной любви и в конце концов выжила, обошлось...

Время от времени Фира, которая продолжала дружить с Кириллом и встречалась с ним в каких-то компаниях, приносила новости: он с блеском сдал экзамены в медицинский, он опубликовал в «Смене» три стихотворения, он – капитан команды КВН Первого медицинского... Он окончил аспирантуру... Он женился...

Через несколько лет, когда все они уже переженились, Фира пригласила ее с мужем на день рождения, обронив мельком: «Приходи, между прочим, и Кирилл будет».

Она пришла. И она увидела его. Это был умный, яркий мужчина с начальственным баритоном, уже добившийся немало в своей профессии. И он был абсолютно ей безразличен, потому что ничего общего не имел с тем удивительным мальчиком, при звуке голоса которого она цепенела и глохла.

Когда все выпили и завязался разговор, она стала что-то рассказывать, одну из своих забавных историй – она всегда была артистичной, остроумной рассказчицей и умела подмечать и отшлифовывать те блестящие моменты, которые рассыпаны по нашим будничным жизням. И на другом конце стола он вдруг умолк, обернулся в ее сторону, потом заулыбался, расхохотался, удивился и уже весь вечер ходил за ней из комнаты в комнату, а она с удовлетворением взрослой молодой женщины чувствовала эту натянутую струну между ними. И была спокойна, спокойна и уверена в своем обаянии.

На другой день позвонила Фира, сказала:

– Слушай, какой успех ты имела вчера у сильной половины! Мне Кирилл говорит: «Как преобразилась Нонна! Умна, интересна... А хороша!» – а я ему: «Да она всегда такой была, ты просто не замечал!»

И прошло еще несколько лет. В середине семидесятых он эмигрировал с семьей в Америку и там поначалу приживался и пробивался тяжело, экзамены сдавал, ассистировал какому-то профессору – он, кто уже блестяще проводил сложнейшие операции, к кому в Москве добивались попасть на